

RU

Антропонимический ландшафт современной Астрахани

Лаптева М. Л., Гребельник Т. В.

Аннотация. Цель исследования – описать культурно-языковые параметры формирования современного регионального антропонимикона на примере города Астрахани и Астраханской области. В статье за основу были взяты данные, предоставленные ЗАГСом г. Астрахани, а также антропонимы из архива компании “Babysmile” за 2021-2025 гг. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые региональные антропонимы (личные имена, которыми названы дети, родившиеся на территории Астраханской области за последние несколько лет) рассмотрены с лингвокультурологических позиций и описано лингвокультурное разнообразие современного регионального именника. Среди тенденций имянаращения отмечаются стремление к уникальности и персонализации при выборе имени и в то же время устойчивая популярность ряда классических антропонимов, что свидетельствует о диалектическом взаимодействии инноваций и консерватизма. В результате исследования установлено, что в настоящее время наблюдается не только ориентация на традиционные ценности, но и выраженная гетерогенность, глобализация и индивидуализация представленных имен. Проведенное исследование отражает основные тенденции формирования астраханского антропонимикона последних лет.

EN

The anthroponymic landscape of modern Astrakhan

M. L. Lapteva, T. V. Grebelnik

Abstract. The purpose of the study is to describe the cultural and linguistic parameters of the formation of the modern regional anthroponymicon using the example of the city of Astrakhan and the Astrakhan Region. The article is based on data provided by the Astrakhan City Registry Office, as well as anthroponyms from the “Babysmile” company’s archive for 2021-2025. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first time that regional anthroponyms (personal names given to children born in the Astrakhan Region over the past few years) have been studied. The article examines the linguistic and cultural diversity of the modern regional name inventory from a linguistic and cultural perspective. Among the naming trends, there is a desire for uniqueness and personalization in choosing a name, while at the same time, there is a steady popularity of a number of classical anthroponyms, which indicates a dialectical interaction between innovation and conservatism. As a result of the study, it was found that there has been a shift from a focus on traditional values to a pronounced heterogeneity, globalization, and individualization of the names presented. The study reflects the main trends in the formation of the Astrakhan anthroponymicon in recent years.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современной ономастике особую значимость приобретает изучение состава имен в рамках региональной антропонимики, которая учитывает особенности этнического состава той или иной территории (Баркалова, 2025; Головацкая, Туре, 2024; Ибрагимова, 2016; Петров, 2024). Анализ современных тенденций в выборе имен позволяет выявить новые модели имянаращения, связанные с влиянием массовой культуры, моды, миграционных процессов и других факторов (Галиуллина, 2008). Ономастическое пространство Астраханской области характеризуется разнообразием мотивационных признаков, определяющих процесс имянаращения. Среди них – социально-экономические, географические, культурно-исторические, этноконфессиональные особенности региона.

На каждом историческом этапе антропонимическая система русского языка испытывала влияние различных факторов, таких как религия, социальные изменения, идеология, культура, что отражалось на составе именника, моделях именования и функционально-стилистических нормах употребления имен.

Результаты наблюдений за динамикой функционирования личных имен на территории Астраханской области в последние два века были описаны в исследовании Э. В. Копыловой (2014). В работе подробно рассмотрено употребление имен с учетом их частотности, гендерных характеристик, места проживания их носителей (город/село), сделаны срезы наиболее популярных имен по отдельным десятилетиям. Рецензия на данную работу была написана В. И. Супруном, назвавшем труд Э. В. Копыловой «научным подвигом» (2017, с. 175), поскольку анализу был подвергнут большой объем языкового материала: исследователь собрала антропонимы за два последних столетия, тщательно изучив хранящиеся в Государственном архиве Астраханской области метрические книги.

Однако скорость, с которой происходят экономические, политические, культурные изменения, оказывающие безусловное влияние на формирование языковой картины мира, вновь заставляет обратиться к анализу мужских и женских имен, составляющих антропонимикон современной Астрахани.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– составить картотеку мужских и женских имен, которыми названы дети, родившиеся на территории города Астрахани за последние несколько лет;

– установить соотношение мужских и женских имен разной культурно-языковой принадлежности;

– выявить основные тенденции регионального имянаречения с позиций лингвокультурологии.

Среди основных методов исследования, используемых в ходе работы с антропонимическим материалом, назовем следующие:

– семный анализ, позволивший выявить специфику семантической структуры антропонимов и определить, какие признаки лежат в основе их значения;

– этимологический анализ, служащий для установления источника происхождения имени и его учета при описании современного функционирования антропонима;

– лингвокультурологический анализ, который применялся с целью выявления влияния различных культур на формирование современного регионального именника;

– историко-сравнительный метод, который использовался для изучения закономерностей в имянаречении на территории города Астрахани в разные исторические периоды (1990-2000 гг. и 2021-2025 гг.);

– метод изменения состава, используемый для обезличивания персональных данных носителей тех имен, которые составили картотеку языкового материала.

Кроме того, в исследовании нашел применение прием количественных подсчетов, необходимый для определения соотношения имен разного культурно-языкового генезиса.

Материалом исследования послужили данные, предоставленные ЗАГСом г. Астрахани. Согласно Приказу Роскомнадзора от 01.08.2025 г. № 1154 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412343296/?ysclid=mkfj03orh63755685>) и Приказу от 19.06.2025 г. № 140 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412328220/?ysclid=mkfj1a2ei8579941817>), полученные данные были обезличены методом изменения состава, а именно: были удалены все сведения (значения персональных данных), за исключением собственного имени человека.

Кроме того, анализу были подвергнуты уже обезличенные антропонимы из архива компании “Babysmile” за 2021-2025 гг. (в архиве хранятся фотографии новорожденных, подписанные только именами).

Общий объем изученного материала составили имена, которые получили 3587 младенцев, родившихся в данный период. Всего проанализировано 147 имен, из них – 68 мужских имен (названы 1746 младенцев мужского пола) и 79 женских имен (назван 1841 младенец женского пола).

Теоретическую базу исследования составляют классические антропологические работы (Голомидова, 2003; Селищев, 2003; Чичагов, 1959) и лингвокультурологические труды (Алефиренко, 2020; Карасик, 1996; Токарев, 2013). Этимологическое значение наиболее употребительных и, напротив, редких имен, образующих антропонимическое пространство города Астрахани, было раскрыто с опорой на «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского (1995) и «Современный словарь личных имен» А. В. Суперанской (2005). Для сравнения имен, составляющих современный астраханский антропонимикон, с именами, входящими в словарь астраханских личных имен более раннего периода (1990-2000 гг.), обращались к результатам, полученным Э. В. Копыловой (2014).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам общенациональной и региональной ономастики в целом и антропонимики в частности, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Кроме того, представленный в статье языковой материал может стать основой для словарного описания современного регионального антропонимикона.

Обсуждение и результаты

Антропонимы являются аккумуляторами культурной, исторической и социальной информации. Они отражают мировоззрение народа, ценности и традиции общества, исторические и политические события и выступают носителями своеобразной культурной памяти, передаваемой из поколения в поколение.

Именник города Астрахани и области отличается выраженным мультикультурным характером, что объясняется многонациональным составом населения региона и постоянными миграционными потоками. Разнообразие имен детерминировано культурными (в частности, бытовыми и религиозными) традициями многих народов, проживающих в городе Астрахани: русских, татар, казахов, ногайцев, калмыков, туркмен и других, – и формирует неповторимый антропонимический ландшафт нашего региона.

Соотношение личных имен астраханцев в обобщенном виде представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Соотношение антропонимов разного генезиса

Источник происхождения	Мужские имена		Женские имена	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Греческие	16	25	18	33
Тюркские	15	24	6	11
Славянские	9	14	12	22
Еврейские	7	11	7	13
Арабские	7	12	1	1,5
Латинские	6	11	6	11
Немецкие	2	2	2	4
Итальянские	-	-	1	1,5
Французские	-	-	1	1,5
Персидские	-	-	1	1,5
Монгольские	1	1	-	-
Всего	63	100	55	100

Заметим, что 5 мужских имен и 24 женских имени являются антропонимами неустановленного происхождения.

Состав мужских личных имен

Мужской именник представлен личными именами, имеющими различные источники происхождения, что в целом является отражением полиэтничного состава населения Астраханской области и обусловлено историческими контактами народов, проживающих на ее территории.

В структуре именника доминирующую позицию (25% от общего числа проанализированных имен) занимают антропонимы греческого генезиса, среди которых назовем следующие, наиболее частотные в материалах нашего исследования: *Александр, Алексей, Анатолий, Артем, Архип, Гектор, Демьян, Дмитрий, Егор, Ираклий, Максим, Николай, Панкрат, Пантелей, Потап, Теодор* и др. Подавляющее большинство имен греческого происхождения в региональном антропонимическом пространстве в очередной раз свидетельствует о пролонгированном и интенсифицированном влиянии греческой культурной традиции и христианства на формирование русской антропонимической системы. Семантика указанных антропонимов, с одной стороны, делает их вербализаторами концептов протекции, власти, управления (например: *Панкрат* – имя, вероятно, происходящее от греческого корня со значением ‘всесильный’, ‘могущественный’ (Петровский, 1995, с. 333)), с другой стороны, соотносит с представлениями о мирной хозяйственной деятельности (ср.: *Георгий* – имя, которое происходит от древнегреческого слова *георгос*, означающего ‘земледелец’ (Суперанская, 2005, с. 75)).

Вторую по численности группу (24%) формируют антропонимы тюркской этимологии, включающие следующие имена: *Азим, Алтан, Арслан, Аюка, Баахн, Бату, Батырхан, Вильдан, Дияз, Залвр, Илдар, Нарин, Равдан, Райнур, Тимур* и др. Данная группа антропонимов отражает исторически сложившуюся связь астраханской земли с тюркоязычным лингвокультурным ареалом. Семантические характеристики тюркских антропонимов зачастую указывают на ассоциативную связь имени с такими свойствами личности его носителя, как сила, доблесть, мужество, благородство, внутренняя и внешняя красота. Например: имя *Баахн* означает ‘быстрый, как стрела’ (Петровский, 1995, с. 95), имя *Бату* этимологически прочитывается как ‘крепкий, сильный’ (Петровский, 1995, с. 82).

Кроме того, выделяются имена, устанавливающие связи человека и природного или животного мира. Например: *Аюка* – имя, вероятно, происходящее от тюркского корня *аю*, означающего ‘медведь’. Благодаря суффиксу *-к(а)* имя может интерпретироваться как ‘маленький медведь’, по другой версии – ‘похожий на медведя’ (Петровский, 1995, с. 102). Обратим также внимание на популярное в настоящее время имя *Арслан*, которое переводится как ‘лев’, т. е. животное, символизирующее силу и мужество (Петровский, 1995, с. 45).

Славянские антропонимы, в частности *Богдан, Богомир, Велимир, Влад, Всеволод, Добрыня, Лучизар, Ярополк, Ярослав*, также занимают значимую долю в рассматриваемом региональном именнике (14%). Указанные антропонимы репрезентируют исконно славянскую традицию имянаречения, базирующуюся на принципах семантической прозрачности и положительной коннотации, поскольку перечисленные имена соотносятся с понятиями блага, мира, величия, а также светоносности. Ср.: *Велимир* – имя, образованное на основе словосочетания «великий мир» или «повелевать миром» (Петровский, 1995, с. 109). Неслучайно это имя выбирает себе в качестве псевдонима известный поэт Серебряного века, родоначальник футуризма Виктор (Велимир) Хлебников, являющийся уроженцем Астраханской губернии (1885 г.).

Распространение в современной Астрахани получают антропонимы еврейского происхождения (11%). Кроме частотных имен *Иван* и *Илья*, встречаются такие как *Евсей, Илай, Матвей, Эмануил, Яков*, указывающие на влияние библейской традиции и христианской доктрины, поскольку преимущественно эти имена имеют библейские корни и являются канонизированными в христианской культуре. Сопоставим, в частности, *Яков* и святой *Иаков* – первый апостол, которому явился Иисус Христос после воскрешения. Семантика названных антропонимов еврейского происхождения нередко связана с идеями божественного дарования, милосердия и духовной связи с сакральным. Так, выбирая для ребенка имя *Илай*, родители вряд ли не знали о том, что оно означает ‘Бог мой’ или ‘Бог – мой отец’ (Петровский, 1995, с. 187).

В собранном нами языковом материале отметим антропонимы латинской этимологии (5%), такие как *Виктор, Доминик, Климентий, Кристиан, Марк, Роман, Спартак*, что обусловлено европейским культурным влиянием и распространением латинских антропонимов посредством христианства и западноевропейской культурной экспансии. Семантика имен базируется на понятиях о победе и милости. Посредством имени могут позиционироваться христианская идентичность (*Кристиан* – имя от латинского слова, означающего ‘христианин’, ‘последователь Христа’ (Петровский, 1995, с. 215)) и устанавливаться историко-культурные аллюзии (*Роман, Спартак* и др.). На наш взгляд, несмотря на широкое распространение имени *Роман*, которое входит в число и самых популярных по России, оно не соотносится у родителей, выбравших его для ребенка, со словами *римлянин, римский*, к которым восходит. Скорее, имя символически связывается с силой, мощью, решительностью и благородством, т. е. с теми ассоциациями с Римской империей, которые возникали изначально.

Кроме того, в составе именника фиксируются германские (*Альберт, Гарри*), арабские (*Хабиб, Султан, Умуд, Эмин-Мурад, Юсиф*) и даже монгольские (*Чингиз*) антропонимы, которые, однако, носят единичный характер. Их наличие в общей региональной антропонимической системе демонстрирует расширение культурного спектра именника и свидетельствует о его открытости к различным векторам взаимодействия восточной и западной культур.

Стоит отметить тенденцию к выбору имен с конкретным значением. Так, большинство антропонимов имеют положительные коннотации, поскольку этимологически связаны с понятиями силы, защиты, благородства, божественного дара и др. В целом состав астраханского мужского именника соотносится с общероссийским. Следует подчеркнуть лишь заметную долю имен тюркского происхождения, что объясняется национальным составом Астраханского региона, где, согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 года, казахи и татары составляют вторую и третью по численности нации, соответственно после русских (Все-российская перепись населения...).

Если сопоставить полученные данные со списком мужских имен города Астрахани 1990-2000 гг., представленным Э. В. Копыловой (2014, с. 255-259), то обнаруживается, что четверть века назад в имянаречении основными были канонические христианские имена, которыми называлось 95% русского населения. Данные по именам нерусского населения отсутствуют. Исследователь упоминает только о нескольких именах, не ставших, однако, распространенными: *Наиль, Назим, Омар* (арабского происхождения), *Тигран* (армянского происхождения) и др.

Состав женских имен

Современный женский региональный именник, как и мужской, можно охарактеризовать как разнородный с лингвокультурной точки зрения. В его составе обнаруживаются греческие, славянские, еврейские, латинские, французские, тюркские, арабские, германские, итальянские, а также, предположительно, индийские и монгольские по происхождению женские имена. Данный факт в антропонимической практике отражает тенденцию к глобальной культурной интеграции и рецепции при выборе личного имени.

При этом количественное соотношение различных по происхождению имен несколько отличается от мужского именника: также преобладают греческие имена (33% от общего числа), однако вторую по численности группу составляют славянские антропонимы (22%), достаточно большой процент составляют еврейские имена (13%), а на имена тюркского происхождения приходится только 11%. Имена иного происхождения занимают небольшие доли от общего числа проанализированных нами единиц.

В то же время, в отличие от мужского именника, семантическое поле современного женского именника Астраханской области отличается тематическим плюрализмом. Выявляются следующие доминанты:

- эстетической ценности (*Аглая* (великолепная, блестящая), *Анфиса* (цветущая), *Венера* (богиня любви и красоты), *Изумруд* (камень, символизирующий красоту и ценность), *Резеда* (цветок, символизирующий скромность и очарование), *Фаина* (сияющая, светлая, чистая), *Ясна* (ясная, светлая) и др.);
- положительных качеств личности (*Агнесса/Агния* (непорочная), *Амина* (верная, надежная, честная), *Бажена* (желанная, милая), *Вероника, Викториа* (приносящая победу), *Любава, Милана, Милослава, Надежда, Станислава* (компаративный антропоним от «стать славной», женский вариант имени *Станислав*) и др.);
- религиозно-духовной коннотации (*Августина* (священная), *Ангела* (ангел), *Аполлинария* (посвященная Аполлону, женский вариант имени Аполлинарий), *Осанна* (в христианской традиции – восклицание радости и хвалы Богу), *Серафима* (серафим – высший ангельский чин), *София, Элия* (мой Бог) и др.);
- ассоциации с природными и географическими локусами (*Адриана* – женская форма имени Адриан, от латинского “*Nadrĭanus*” – «адриатический», «из Адрии» (города в Италии), *Лидия* (от названия области Лидия в Малой Азии), *Тамара* (от древнееврейского «финиковое дерево», «финиковая пальма») и др.).

Не составляют исключения и женские имена, связанные с концептами силы и власти (*Александрина, Арсения, Василиса* и др.). Например: *Васса* – производное от мужского имени *Васс*, которое, в свою очередь, является усечением русского имени *Василий* со значением «царский, царственный» (Суперанская, 2005, с. 60).

Характерной чертой антропонимического пространства региона является возрастающая частотность антропонимов, не зафиксированных в классических словарях личных имен. В списке женских имен города Астрахани 1990-2000 гг., представленном в работе Э. В. Копыловой (2014, с. 426-433), таких имен 14 из 176 (около 10%): *Виорика, Веселина, Эвридика, Джемма, Даяна, Максвелла, Павлина* и др. В материалах нашего исследования редких, лексикографически не отраженных имен насчитывается 17 из 79, что составляет 21% от общего количества зафиксированного материала: *Адима, Аруна, Байн, Бортэ, Даяна, Ильсияр, Ингильта, Максалина, Медея, Миа-Литиция, Наина, Неслихан, Райёна, Сарана, Тараны, Шеридан-Элия, Юна*. Данный факт

свидетельствует о стремлении к персонализации и уникальности антропонимического выбора в современной социокультурной среде Астраханского региона.

Однако ретроспективный женский именник, репрезентированный выборкой популярных имен конца XX века, не отличается таким разнообразием. Среди женских имен, зафиксированных Э. В. Копыловой (2014, с. 344-346), мы не обнаруживаем ни одного из перечисленных выше антропонимов, кроме имени *Даяна*. Доминируют антропонимы греческого, латинского, славянского и еврейского происхождения, что коррелирует с традиционным для русской культуры антропонимическим репертуаром, сформировавшимся под влиянием христианской религии и европейской культурной традиции. Семантические доминанты именника фокусируются на морально-этических добродетелях и позитивных качествах личности (*Валентина, Галина, Любовь, Людмила, Надежда*), христианской религиозности (*Ева, Мария*) и, в меньшей степени, на эстетических и природных ассоциациях (*Виолетта, Лидия, Тамара, Татьяна*).

К одной из тенденций в современном региональном именнике можно отнести онимизацию – процесс, который заключается в семантической мотивировке имени посредством прямого заимствования или морфологической модификации лексемы апеллятивного фонда языка. Семантика вновь образованного имени коррелирует с денотативным или коннотативным значением исходного апеллятива, при этом имя наделяется определенной символической, оценочной или характеризующей функцией.

В рассматриваемом нами именнике данный способ иллюстрируется рядом примеров:

- *Алтан*, имя, произошедшее от тюркской лексемы, обозначающей благородный металл – золото, что эксплицирует ценность и высокий статус;
- *Резеда*, имя, образованное от названия цветка, символизирующего скромность и изящество;
- *Роман*, имя, образованное от этнонима «римлянин», исторически ассоциирующегося с могуществом и имперским величием;
- *Тимур*, имя, образованное от тюркской лексемы «железо», символизирующей прочность и стойкость;
- *Ясна*, имя, образованное от славянского прилагательного «ясная», указывающего на то, что обладательница этого имени – яркая и светлая особа.

К антропонимам, которые вошли в региональный именник благодаря процессу индивидуальной онимизации, относятся следующие:

- *Султан*, заимствование из арабского языка, обозначающее титул верховного правителя;
- *Бриллиант*, имя, заимствованное из французского языка и обозначающее драгоценный камень, символизирующий исключительность и блеск;
- *Золотой*, имя, образованное от русского прилагательного «золотой», акцентирующего внимание на ценностных характеристиках носителя имени;
- *Изумруд*, дериват от названия драгоценного минерала, репрезентирующего красоту и редкость;
- *Князь*, онимизация древнерусского титула, обозначающего верховную власть и указывающего на аристократическое происхождение;
- *Ханым*, имя, которое произошло от тюркского титула, обозначающего высокий социальный статус женщины.

Отметим, что все имена, кроме Князя, появились в региональном именнике в XXI веке, поскольку в списках 1990-2000 гг. они отсутствуют.

Подводя итоги, подчеркнем, что при сохранении общей для поликультурного региона тенденции к разнообразию личных имен, имеющих разные источники происхождения, наблюдаются новые модели как мужского, так и женского имянаречения, проявляющиеся в возрастающем количестве редких имен, особенно среди женских.

Заключение

Таким образом, нами была составлена картотека мужских и женских имен, данных детям, родившимся в 2021-2025 годах в г. Астрахани. Общий объем языкового материала, предоставленного ЗАГСом г. Астрахани и архивом компании “Babysmile”, составил 3587 единиц.

На основе анализа собранного материала можно сделать следующие выводы:

- 1) в региональном антропонимиконе выделяются имена разной культурно-языковой принадлежности, что отражает происходящие в Астрахани и области процессы международной миграции и общие закономерности глобализации;
- 2) к основным тенденциям регионального имянаречения с позиций лингвокультурологии относятся такие, как:
 - сдвиг от ориентации на традиционные ценности к выраженной гетерогенности, глобализации и индивидуализации антропонимического пространства;
 - рост лингвокультурного разнообразия современного именника, стремление к уникальности и персонализации при выборе имен;
 - сохранение преемственности антропонимической традиции, что проявляется в устойчивой популярности ряда классических антропонимов и свидетельствует о диалектическом взаимодействии инноваций и консерватизма в аспекте регионального имянаречения.

В качестве перспектив дальнейшего исследования данной проблематики можно назвать установление соотношения имен разных языковых традиций с национальной или конфессиональной принадлежностью их носителей, а также выявление мотивов называния по имени на основе данных социолингвистического эксперимента или анкетирования родителей. Возможно также провести сопоставление разновременных мужских и женских именных систем, для того чтобы доказать влияние социокультурных изменений и аксиологических трансформаций в обществе на процесс имяназвания.

Материалы исследования | Research materials

1. Всероссийская перепись населения 2020 г. Астраханская область. <https://30.rosstat.gov.ru/vpn-2020?ysclid=mjqwwbjfug903221337>
2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М.: Русский язык, 1995.
3. Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2020.
2. Баркалова А. К. Освоение антропонимов в социолектах // Ономастический вестник. 2025. № 1 (1).
3. Галиуллина Г. Р. Репрезентация лингвокультурных традиций в современной антропонимической системе татар // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. Т. 1. № 2-1 (10).
4. Головацкая Т. П., Туре З. Г. Чукотские и эскимосские антропонимы в контексте национальной культуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12 (150). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.144>
5. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. 2003. № 2.
6. Ибрагимова В. Ф. Антропонимика в региональном дискурсе // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 12.
7. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сборник научных трудов. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996.
8. Копылова Э. В. Имя и время: два века истории имен астраханцев (1800-2000 гг.). Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2014.
9. Петров А. А. Об антропонимах народов Севера и Арктики: эвенки, долганы, энцы, коряки // Севернорусские говоры. 2024. № 23.
10. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Труды по русскому языку / сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. Язык и общество.
11. Супрун В. И. Астраханский антропонимикон в динамике. Рец. на кн.: Копылова Э. В. Имя и время: два века истории имен астраханцев (1800-2000 гг.). М.: КноРус; Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2016. // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. https://doi.org/10.15826/vop_onom.2017.14.2.018
12. Токарев Г. В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры. Тула: С-Принт, 2013.
13. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчества и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.). М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения СССР, 1959.

Информация об авторах | Author information

- RU** Лаптева Мария Леонидовна¹, д. филол. н., доц.
Гребельник Татьяна Владимировна², к. филол. н.
¹ Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
² Астраханский государственный технический университет

- EN** Mariya Leonidovna Lapteva¹, Dr
Tatyana Vladimirovna Grebelnik², PhD
¹ Tatishchev Astrakhan State University
² Astrakhan State Technical University
¹ Hohlina2004@yandex.ru, ² tatyanagrebelnik@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2025; опубликовано online (published online): 16.01.2026.

Ключевые слова (keywords): региональные антропонимы; тенденции имяназвания; лингвокультурное разнообразие; источник происхождения; онимизация; regional anthroponyms; naming trends; linguistic and cultural diversity; source of origin; onymization.